

Этиология коррупции в России

Краснолуцкий Геннадий Николаевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)

Доцент кафедры политологии

Кандидат философских наук, доцент

gnkras@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена исследованию причин возникновения коррупции в России. Автор рассматривает генезис коррупции в стране, представляет это социальное явление как системное.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

коррупция, генезис коррупции, этиология коррупции, государственная коррупция, бытовая коррупция, коррупция — системное явление

Krasnolutskiy G. N.

Etiology of Corruption in Russia

Krasnolutskiy Gennady Nikolaevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Chair of Political Science

PhD in Philosophy, Associate Professor

gnkras@yandex.ru

ABSTRACT

The article is concerned with the cause origin of corruption in Russia. The author examine of genesis corruption in country, present of this social phenomenon how systematical.

KEYWORDS

corruption, genesis corruption, aitalogos corruption, state corruption, everyday corruption, corruption — systematical phenomenon

В последние годы коррупционная тематика не только стала объектом пристального внимания СМИ, но и явилась одной из ключевых тем исследований в области юриспруденции и социально-политических наук. Чем же обусловлен такой большой интерес к этому асоциальному и аморальному явлению? Ответ очевиден: коррупция таит в себе угрозу разрушения основ всей системы социально-политических и нравственных ценностей современной цивилизации. Даже такой клерикальный институт, как Ватикан причислил коррупцию (чрезмерное богатство, достигнутое несправедливым путем) наряду с наркоманией, педофилией, абортными, клонированием человека, принуждением к бедности (диктаторские режимы) и загрязнением окружающей среды к статусу смертного греха, который не подвержен индульгенции — отпущению греха. К слову сказать, наша православная церковь демонстрирует равнодушие и безучастность к вышеозначенной тематике, возникает вопрос, кто или что мешает ей возвести коррупцию в статус смертного греха? Она проявляет лишь завидную активность в случаях «оскорбления чувств верующих», абсолютно игнорируя тот факт, что у атеистов также есть чувства и убеждения, и, они в свою очередь, могут быть оскорблены действиями и высказываниями ортодоксов православной церкви, равно как и представителями других конфессий.

Рассуждая о коррупции, вначале следует отметить, казалось бы, парадоксальный факт: она по своей сути является патологическим *артефактом* социума. Искусственным новообразованием, которое не является необходимым и достаточным условием существования общественного организма и, более того, являет собой прямую опасность разрушения морфологической основы общественного устройства, неся заряд разложения, согласно одному из значений латинского слова *corruptio* — подкуп, растление, распад. Поэтому, руководствуясь вышеизложенными соображениями при изучении феномена коррупции, автор счел уместным ввести в название статьи медицинский термин *этиология* (от греч. *aitia* — причина, *logos* — учение, знание — изучение причин возникновения болезни или патологии, в данном случае социальной). Далее следует указать, что коррупция, как социальный феномен, существует на протяжении всей истории человечества, уходя корнями в архаику. В коррупционных действиях, как в зеркале отражаются особенности культурно-бытового уклада разных народов и эпох. Свой отпечаток наложили географические и климатические условия, различия менталитетов у различных этносов. Так, ученый с мировым именем Тур Хейердал в книге «Мальдивская загадка» приводит интересный факт, что на протяжении столетий особый вид раковин каури, бытующих только на Мальдивском архипелаге, играл роль денег не только на Мальдивах, но и в Африке, Азии и даже в средневековой Европе. Можно с достаточной уверенностью предположить, что коррупционные действия могли осуществляться при помощи экзотических раковин, как позже в России, ставшее уже классикой, — борзыми щенками.

Кроме вышеуказанных факторов, характеризующих коррупцию как общественное явление, следует отметить ее латентный, конспиративный характер функционирования, способность к воспроизводству, социальную и политическую мимикрию, корпоративизм и консолидацию, умение формировать коррупционную этику и кодексы, статусную коррупционную иерархию, создавать правила коррупционных игр, систему приоритетов.

Коррупция может успешно функционировать на разных уровнях государственной власти и органов управления: федеральном, региональном, муниципальном, превращаться в систему коррупционного субуправления (теневое управление, уголовно-мафиозное и корпоративное управление — силовики, номенклатура). Таким образом, даже беглый взгляд на явление коррупции позволяет сделать вывод о сложности, иерархичности и системности этого социального феномена, а также его потенциальной и реальной угрозе жизнеспособности социально-политической системы современной России.

Зададимся вопросом, что же является причиной возникновения, формирования и функционирования коррупции, или какова *этиология* коррупции в Российской Федерации?

Прежде чем попытаться ответить на этот ключевой вопрос, необходимо хотя бы поверхностно изучить вопрос о наличии коррупционной практики в российской истории, или, иными словами, воспроизвести основную канву коррупционной истории в России. Это необходимо для того, чтобы, изучив наработанную в историческом контексте практику коррупционных действий, более объективно и адекватно оценить причины воспроизводства этого явления в современных условиях.

Генезис коррупции в российской истории

В отечественной исторической литературе на сегодняшний день существует периодизация коррупционной составляющей в истории России, в которой выделяется несколько ключевых, рубежных периодов ее возникновения, формирования и функционирования. Обратимся к фактам истории, опуская множественные детали и частности.

Как отмечают историки, до 1715 г. коррупция (*мздоимство*) воспринималась как легальный, вполне законный вид деятельности чиновников, которые добывали средства существования путем «кормления» челобитчиками — просителями. Эта практика широко применялась в России, несмотря на «Судебник» Ивана III, запрещавшего судьям брать «посулы» (взятки), что, согласно закону того времени, жестоко каралось. Таким образом, изначально основной, объективной причиной (не учитывая субъективную причину — инстинкт стяжательства) возникновения коррупции выступает необеспеченность «государевых людей» — чиновников, вынужденных использовать свое служебное положение для обогащения.

В период с 1715 по 1801 г. для чиновников было предусмотрено денежное довольствие — зарплата, но с резким ростом количества чиновников при Петре I жалование стало выплачиваться нерегулярно, что объективно способствовало повсеместному распространению коррупции. После смерти Петра Великого система «кормления» как основного средства существования чиновничества была негласно явочным порядком реанимирована. Введение фиксированного жалования чиновникам Екатериной II мало что изменило, поскольку бумажные деньги, которыми платили зарплату, быстро обесценивала инфляция, вынуждая чиновничество прибегать к «кормлению».

В этот период предпринимались попытки пресечь коррупцию посредством системы жестких наказаний, коррупционные действия уже различались как «мздоимство» — взятка за получение преимущества при совершении законных действий, и «лихоимство» — взятка за незаконные действия, но в целом обуздать это зло не удавалось по выше обозначенным причинам.

Александр I оставил в силе все антикоррупционные указы Петра I и Екатерины II, но это мало способствовало снижению должностных преступлений в Российской империи. Существовала настоятельная необходимость совершенствовать антикоррупционное законодательство, но наполеоновское нашествие вынудило отложить осуществление планов на дальнюю перспективу.

Николай I весьма активно и плодотворно развил деятельность по «искоренению сей язвы» — должностных преступлений, несмотря на то, что количество чиновничества достигло по тем временам невиданного количества — 62 тыс. В 1826 г. им были учреждены Особый комитет и Третье отделение, уполномоченные контролировать деятельность должностных лиц империи и пресекать все виды злоупотреблений служебным положением. Был также издан Свод законов об усилении ответственности за мздоимство и лихоимство. Был разработан перечень разновидностей лихоимства:

- 1) незаконные поборы под видом государственных податей;
- 2) вымогательство вещами, деньгами или припасами;
- 3) взятки с просителей по делам исполнительным и судебным.

Как следует из перечня, взятка квалифицировалась в тот период как составная часть лихоимства. Наказание за лихоимство, в свою очередь, опиралось на три правила:

- 1) не смотреть ни на чины, ни на прежние заслуги;
- 2) если обвиняемый докажет, что взятки были приняты без его ведома, то наказывать того, кто принял взятку;
- 3) учитывать степень преступления и происшедшие от того последствия.

В 1845 г. было принято «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». В нем были закреплены и квалифицированы такие понятия: «мздоимство» — как действие, за которое был получен дар, не нарушающее обязанностей службы; в случае нарушения служебных обязанностей — «лихоимство». Высшей степенью лихоимства признавалось вымогательство. Согласно Уложению, мздоимство наказывалось либо денежным взысканием, либо денежным взысканием и отставкой. За лихоимство полагались более суровые меры — тюремный срок 5–6 лет, при отягчающих обстоятельствах 6–8 лет каторжных работ и лишение всех прав состояния.

В годы правления Александра II количество чиновников выросло до 86 тыс. чел., из них 5–6% в год привлекалось к судебной ответственности по коррупционной тематике. Одной из новаций того времени явилось создание системы публикаций имущественного положения чиновников. Причем указывалось имущество, «состоящее за женой», как приобретенное, так и унаследованное. Уложение о наказаниях предусматривало и завуалированные способы взяток (проигрыш, заключение сделки на продажу через подставных лиц). Наказанию подлежали как взяткополучатель, так и взяткодатель на сумму, равную нанесенному казне ущербу, а чиновник еще лишался и должности. Все эти меры привели к тому, что коррупция более активно процветала в низших звеньях чиновничества. Крупное чиновничество, которое имело кроме должностных еще и сословные привилегии вкупе с высокими окладами, в основной своей массе взятку не брало.

Во времена царствования Николая II произошло существенное увеличение чиновничьего сословия. Разброс цифр в разных источниках составляет от 200 до 550 тыс. чел. В 1903 г. было введено Уголовное уложение, которое более точно определило понятия «мздоимство» и «лихоимство» и расширило круг противоправных действий, подпадающих под эти определения. В периоды Русско-Японской и Первой мировой войны были ужесточены меры по борьбе с коррупцией, особенно это касалось сферы военных заказов и обеспечения нужд фронта, была отменена ненаказуемость взяткодательства. По законам военного времени работали военно-полевые суды, выносящие жестокие приговоры. Все эти меры работали, но не настолько эффективно, как предполагал законодатель. Срабатывали традиции, круговая порука, сложность контроля на огромных российских пространствах. Коррупция процветала в низших и средних слоях бюрократии. Имели место коррупционные скандалы представителей высшего эшелона российской элиты, приближенной к Распутину.

С приходом к власти большевиков коррупционная тема в Советской России вплоть до введения НЭП была неактуальной в силу того, что взяточничество квалифицировалось как разновидность контрреволюционной деятельности и каралось по решению ревтрибунала расстрелом. Приговор приводился в исполнение сразу же после его оглашения. После свертывания НЭП запрет на частное предпринимательство породил теневую экономику, деятельность которой была основана на неформальных контактах с властью, предрасполагавшими, коррупционные схемы строились на отношениях круговой поруки. В судебной и правоохранительной системе коррупция, опираясь на дореволюционный опыт, продолжила свое существование и даже успешно развивалась в силу практической неподконтрольности этих органов со стороны общества. О закрытых судебных процессах по коррупции в вышеуказанных органах практически за весь советский период существует значительный круг литературы и материалов уголовных дел. Коррупция имела место также и в органах НКГБ — МГБ. Злоупотребление служебным положением даже в высших эшелонах этого ведомства особенно проявилось в период массовых репрессий 30–40-х гг., когда в ведомстве существовала сеть магазинов для реализации конфискованных у «врагов народа» материальных ценностей, которые приобретали за бесценок работники органов безопасности.

В послевоенный период коррупция в органах безопасности была связана с присвоением «трофейного имущества» на освобожденных территориях Восточной Европы и Манчжурии, а также с махинациями в период проведения конфискационной денежной реформы 1947 г. В настоящее время существует и рассекречен достаточно обширный круг материалов закрытых судебных процессов с коррупционной тематикой в органах госбезопасности.

Коррупция пыльным цветом расцвела в СССР в застойный период правления Л. И. Брежнева. Курьезным при этом является тот факт, что до начала 80-х гг. тема

коррупции в Советском Союзе замалчивалась либо трактовалась как «пережитки прошлого», или «родимые пятна капитализма». Культивировался тезис, что при социализме отсутствуют социальные условия для возникновения коррупции, поскольку строй основан на общенародной собственности, в силу этого коррупция классово чужда этому строю, она является порождением буржуазного общества и присуща только капиталистическому строю. О том, что повсеместная коррупционная практика в Советском Союзе противоречила теоретическому постулату — замалчивалось.

В 70–80-е гг. страну стали сотрясать коррупционные скандалы, которые не удавалось уже скрывать от общественности. На весь Союз стали известными дело фирмы «Океан», Сочинско-Краснодарское дело, «Хлопковое дело» (где главным фигурантом выступал Рашидов — первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС), дело Моспродторга (Елисеевский гастроном, директор которого Ю. Соколов был по приговору суда расстрелян). Эти и ряд других дел дали понять советскому обществу, что коррупция затронула высшие круги властных структур страны. А это, в свою очередь, свидетельствовало о перерождении части высших эшелонов советских элит и формировании системы коррумпированного номенклатурного правящего класса.

В эпоху перестройки, благодаря активным действиям депутатов Верховного Совета следователей Т. Гдльяна и Н. Иванова всеобщим достоянием стали факты коррупции даже в высших эшелонах власти, включая Политбюро. После этого оба следователя были обвинены в клевете, отстранены от следствия и исключены из партии. Сработал библейский принцип — не судите и не судимы будете. Следует отметить, что более двух лет длилось следствие по «делу следователей», а потом было прекращено Генеральным прокурором СССР «за отсутствием состава преступления», а произвол КПСС и «архитекторов перестройки» ускорил их уход с политической арены.

В 1991–2000 гг., по оценке доктора юридических наук Н. И. Матузова, «привилегии, злоупотребления, коррупция современных начальников приобрели такие формы и масштабы, которые даже и не снились партийным и госчиновникам советского периода» [1].

В одном из своих недавних выступлений Генеральный прокурор РФ Ю. Чайка охарактеризовал состояние коррупционной составляющей в современной России как тотальное. Подобные оценки звучат и из уст высшего руководства страны. По оценке некоммерческой международной организации Transparency International, на 5 декабря 2012 г. по индексу восприятия коррупции стран мира Россия заняла 133-е место из 174 стран, разделив этот показатель с Гондурасом, Ираном, Казахстаном и Гайаной. Справедливости ради стоит отметить, что в 2010 г. Россия занимала 154-е место в этом рейтинге. Для сравнения, Греция, самая коррумпированная европейская страна, занимает 94-е место; у Туркмении и Узбекистана в этом рейтинге 170-е место, а у Грузии — 54-е, у США 19-е место. Первые пять мест занимают демократические страны, где коррупция практически отсутствует: Дания, Новая Зеландия, Финляндия, Швеция и Сингапур.

Пытаясь оценить степень угрозы коррупционной составляющей в РФ, следует напомнить, что крушению и распаду Римской империи и Византии предшествовали два фактора: резкое падение нравов и высокий уровень коррупции. Аналогичные тенденции прослеживаются и в сценариях крушения авторитарных режимов современности в Египте, Йемене, Ливии и других странах, где несменяемость лидера и запредельно высокий уровень коррупции были в ряду существенных факторов, приведших к социальному взрыву и смене политического режима.

Выяснив, как обстоит ситуация с коррумпированностью в российской истории в целом, а также ознакомившись с общими оценками состояния и масштабов коррупции в современной России в частности, можно с полным основанием перейти к выяснению причин, или этиологии коррупции в РФ.

Этиология коррупции в современной России

При рассмотрении причин, порождающих это многоуровневое, многоаспектное, системное социально-политическое явление, следует обращать внимание и выделять общие, особенные и единичные причинно-следственные цепочки во взаимодействии различных факторов, приводящих к возникновению и формированию условий, благоприятных для образования коррупционной среды. Для упорядочения представления о спектре причин коррупции попытаемся выделить сферы рассмотрения, в которых можно выявить корни и процессы возникновения этого феномена. Факторы коррупции можно выявить в следующих сферах:

- **Политическая сфера** — в ней формируются стратегические предпосылки возникновения коррупционной системы (создание правил игры);
- **Социальная сфера** — в ней заключен структурный костяк системы статусов и стратификация общества на социальные группы согласно установившимся статусам (номенклатура, силовики).
- **Экономическая сфера** — базисная сфера коррупционных игр (объект, содержащий материальные ценности, которые являются целью коррупционных действий);
- **Административно-управленческая сфера** — эта сфера является механизмом, коррелирующим коррупционный процесс (распределительные, разрешительно-запретительные функции);
- **Законодательная сфера** — эта сфера легитимирует и закрепляет в правовых нормах установленные в экономической и социально-политической сфере «правила игры».
- **Психологическая сфера** — в ней формируются стандарты (личностного, группового, корпоративного) стиля социального поведения и мотивации поступков.
- **Нравственная сфера** — в недрах этой сферы может формироваться как общечеловеческие нормы морали, так и неформальная субэтика в которой корпоративные интересы превалируют над общественными интересами и нормами («мы» и «они», девиз — деньги не пахнут).

Перейдем к подробному рассмотрению факторов возникновения коррупции в перечисленных выше сферах.

Политическая сфера — формирует стратегические предпосылки возникновения либо отсутствия коррупционной системы в стране. Если опираться на конкретный опыт коррупционной истории России, то на протяжении столетий одной из основных объективных причин коррупции выступала материальная необеспеченность «государевых людей», впрочем, как и всей остальной массы населения, что, в свою очередь, стимулировало поиски путей самообеспечения посредством коррупции и воровства. Второй причиной формирования коррупционной ауры является устойчивое воспроизводство среди чиновничества традиций «статусного кормления», когда государственная должность обеспечивает не только легальный доход, но и широкие возможности для использования служебного положения для теневого, латентного способа обогащения. Таким образом, выстраивается причинно-следственная система формирования или отсутствия коррупционных тенденций. При тоталитарном режиме политическая власть, используя репрессивную практику, имеет возможность радикальным образом влиять на коррупционную составляющую, сводя ее к минимуму, даже при условии скудного «кормления» чиновничьего аппарата. Страх лишиться на длительный срок свободы или даже жизни (в Советском государстве коррупция в отдельные периоды приравнивалась к контрреволюционной деятельности, и за нее полагался расстрел) с последующей конфискацией собственности является действенным фактором, сдерживающим, но не искореняющим причины существования коррупции. К сказанному следует добавить, что современная цивилизационная практика убедительно показала неэффективность

и бесперспективность любых разновидностей тоталитарного устройства социума даже при кажущейся иллюзии установления полного контроля и тотального «наведения порядка» во всех сферах общественной жизни. Фактор страха, культивируемый государством, не может быть долговременным коррелятором поведения людей, он представляет собой лишь внешнее насилие и угрозу, а не внутренние убеждения личности, которые более эффективно влияют на мотивацию и поведенческий выбор поступков.

Напротив, общество, устроенное на принципах народовластия (современные модели демократии), имеющее реально и эффективно существующую систему правового государственного устройства, с установлением действенного контроля гражданского общества над деятельностью органов власти всех уровней, «прозрачность» государственной системы, задает параметры антикоррупционных координат, которые позволяют свести коррупционные риски практически к нулю. Широко известные данные антикоррупционного рейтинга стран современного мирового сообщества как нельзя лучше подтверждают вышеприведенный тезис. В первую двадцатку стран, где практически отсутствует коррупция, входят ведущие демократические режимы современности.

Политическая система современной России в данный момент несет в себе большое количество «мин замедленного действия» — механизмов, порождающих и стимулирующих широкомасштабную коррупционную практику. Время показало, что это не «болезнь роста», а сознательные действия современных российских элит по созданию долговременного коррупционного климата в стране, позволяющего обретать сказочные состояния в короткий промежуток времени узкому слою государственных чиновников наряду с так называемыми олигархами. К упомянутым механизмам, порождающим коррупционный климат в стране, следует отнести провозглашенные и реализованные механизмы «управляемой демократии» и «суверенной демократии», которые позволили отсекают и подменять самые насущные принципы демократии. В силу этого в стране повсеместно принцип выборности заменили назначением «сверху», избирательная система была «заточена» под «партию власти», вектор правового законодательства в своей карающей части строго ориентирован на «несогласных», а не на коррупционеров. Недавний указ Президента о продлении срока пребывания на государственных должностях до 70 лет — еще один виток защитных мер для когорты «несменяемых неприкасаемых».

Отсутствие в политической системе реальной конкуренции, оппозиции и замена ее муляжами «системной оппозиции» — еще один из механизмов формирования коррупционного климата, который позволяет правящим элитам длительное время безнаказанно и своекорыстно манипулировать властным ресурсом в корпоративных интересах. Это, в свою очередь, порождает так называемый «государственный патернализм» — систему, в которой отдельные социальные слои, а не общество в целом, в обмен на лояльность имеют набор благ, привилегий (назначения на руководящие посты в госкорпорации, учреждение фондов, «протекционный бизнес»), а не конституционно гарантированный набор прав и свобод и равенство условий и возможностей для всех граждан.

Опираясь на приведенную информацию о наличии факторов, формирующих и стимулирующих коррупционный процесс в политической сфере, необходимо обратить внимание на последствия коррупции и угрозы, которые она несет в себе этой сфере и стране в целом:

- девальвация престижа страны на международной арене;
- смещение целей в политической деятельности: общегосударственные интересы уступают место корпоративным, клановым;
- коррумпированные политики выступают в роли компрadors, используя терри-

торию страны для личного обогащения, ведя политику, противоречащую интересам всего общества;

- подрыв основ доверия к власти, усиление политического напряжения в обществе.

Все перечисленные тенденции в совокупности порождают безответственную, неэффективную систему власти, которая способна, в лучшем случае, провозглашать те или иные политические маневры и кампании, которые не имеют завершающих действий в политической реальности («Россия — вперед!», нанопроjekt «Сколково» и т. д.). Сегодняшняя ситуация в политической сфере в контексте развития демократии, с одной стороны, плачевна, но не безнадежна. Оптимизм вызывает тот факт, что новые поколения россиян, выходящие на политическую арену, «не хотят жить по-старому».

Социальная сфера — фиксирует стратификационную матрицу организации социума, включая институционализированные, маргинальные и латентные, теневые социальные слои. Говоря о коррупционной составляющей в рассматриваемой сфере, в первую очередь, следует выделить следующие виды коррупции:

- *государственная коррупция*:
 - ♦ *верхушечная* — включает коррупцию в сфере государственного управления и парламентскую коррупцию;
 - ♦ *низовая* — подразделяется на коррупцию в органах муниципального уровня, деловую коррупцию на предприятиях и других хозяйственных объектах и бытовую коррупцию;
- *бытовая коррупция* — подразумевает систему мелких взяток в системе образования, здравоохранения, ГИБДД и других сферах, где решаются мелкие, с финансовой точки зрения, рутинные вопросы.

Наибольшую опасность для общества представляет государственная коррупция, поскольку она подрывает устои государственного организма и представляет угрозу национальной безопасности.

Журнал Forbes приводит данные исследования Лондонского университетского колледжа и INSEAD о шести «неформальных типах коррупционных практик» бизнеса и органов российской власти:¹

- «динозавры» — коррупционная практика, уходящая в прошлое (аренда, комиссионные, завышенное вознаграждение нужным людям и др.);
- «хищники» — вымогание денег у бизнеса органами государственного контроля (таможня, налоговики, полиция);
- «черный нал» — конверты с деньгами, доля в бизнесе, оплата лечения, путешествий, «откаты»;
- «грызуны» — теневое использование ресурсов компании ее сотрудниками с целью личного обогащения;
- «крючки» — использование в своих интересах компромата против партнеров по бизнесу, должностных лиц и т. д.;
- «пингвины» — использование в коррупционных целях дружбы и личных отношений.

Приведенная выше классификация свидетельствует о большой гибкости и мимикрии коррупционных сценариев к реалиям данного социума.

К основным причинам, формирующим коррупционную атмосферу в социальной сфере, следует, прежде всего, отнести «раскрепощение бюрократии», порожденное правовым беспределом, в основе которого лежит несовершенство уголовного законодательства, в котором отсутствуют действенные меры пресечения коррупционной деятельности. В уголовном законодательстве РФ на сегодняшний день практически отсутствуют такие меры наказания за коррупционные действия, как конфискация незаконно обретенного имущества, ограничение свободы, запрет пожизненно или на срок занимать государственные должности; вместо них «борются с коррупцией»

¹ 6 видов коррупции в России // Forbes [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forbes.ru/svoi-biznes/biznes-i-vlast/80739-6-vidov-vzyatok-v-rossii> (дата обращения: 12.12.2014).

методом формального обнарождения данных об имуществе чиновников и — как крайняя мера — отставка чиновника. Очевидно, что такие «меры борьбы» с коррупцией порождают атмосферу вседозволенности и лояльного отношения к должностным преступлениям и выводят коррупционные действия на тотальный уровень.

Последствия и степень угроз от коррупционных действий в социальной сфере формируют в общественном сознании чувство социальной несправедливости на основе неправомерного обогащения коррупционеров, дискредитацию правовых норм, смещение нравственных ценностей (культ денег), ощущение незащищенности граждан перед криминалом и коррумпированными органами власти и, как следствие — могут привести к социальному взрыву.

Экономическая сфера — базисная сфера, в русле которой протекает коррупционная деятельность. Бурный рост коррупции в перестроечный период был вызван открывшейся возможностью для узкого номенклатурного социального слоя и приближенных к ним слоям осуществить передел собственности. В советский период, когда *собственность* провозглашалась как общенародная, советская бюрократия (все ее разновидности) имела должностное право *распоряжения и пользования* собственностью (госдачи, служебный транспорт, бесплатные путешествия и лечение и т. д.). Владельцем собственности в этот период де-юре и де-факто выступало государство. В перестроечный период открылась возможность обретения собственности в «режиме» *владения*, что и было виртуозно осуществлено названными выше слоями на практике посредством «неправомерной приватизации» госсобственности и «всеобщей ваучеризации».

Коррупционный размах в экономической сфере в настоящее время потрясает своей системностью и тотальностью. Первые лица государства неоднократно заявляют, что около трети бюджета страны присваивается и разворовывается чиновниками разных рангов и уровней (система госзакупок, госпоставок, госзаказов, строительство дорог, ЖКХ и т. д.) и это притом, что чиновничество имеет высокое государственное материальное обеспечение и впечатляющий набор льгот и привилегий.

К причинам, которые формируют коррупционную составляющую в экономической сфере, можно отнести как общесистемные, так и специфические факторы, присущие этой сфере. К первым можно причислить упоминавшийся ранее государственный патернализм, безответственную и неэффективную государственную политику, неразвитость гражданского общества, несовершенство уголовного законодательства. Специфическими факторами являются:

- неэффективный контроль в распределении бюджета;
- неэффективный контроль в освоении бюджета;
- отсутствие честной конкуренции в сфере экономики, что порождает монополизм, необоснованный рост и диктат цен, препятствует созданию конкурентного эффективного производства и этим подрывает экономические основы государственного механизма;
- отсутствие дифференцированной шкалы налогообложения различных форм собственности, игнорирование мировой практики налогообложения (налог на роскошь и сверхдоходы), что является результатом коррупционного лоббирования интересов крупного капитала законодательными органами РФ.

Совокупность приведенных выше системообразующих коррупционных факторов при их реализации на практике приводит в целом к формированию неэффективной, неконкурентной экономики, отсутствию созидательной инвестиционной политики, оттоку капиталов за рубеж, в итоге все это несет в себе высокую степень угроз для всего общества.

Административно-управленческая сфера — в контексте рассматриваемой проблематики представляет собой иерархический механизм, воспроизводящий и совершенствующий коррупционный процесс, поскольку сущностной основой этого

вида управленческой деятельности являются *распределительные и разрешительно-запретительные* функции, которые лежат в основе причин формирования коррупционной составляющей.

На Западе чиновничество в административно-управленческой сфере выполняет, казалось бы, те же самые функции, но с одной небольшой, но существенной разницей. Свое место чиновник занимает согласно условиям конкурса, ответственность за принятые решения он несет перед налогоплательщиком и судом, он живет и действует по общим правилам, принятым в обществе. Такая система ориентирована на интересы общества, а не на личные и корпоративные интересы чиновничества.

Сложившаяся в современной российской практике управленческая административная система по своим организующим началам далека от выполнения задач в интересах общества. Российское чиновничество *назначается* на должности на основе двух критериев — личная преданность начальнику и принадлежность к «партии власти». Профессиональные качества (как и моральные), как правило, не берутся в расчет. Таким образом, формируется система управления страной, в которой «вертикаль власти» хронически некомпетентна и не профессиональна (достаточно вспомнить последних министров обороны и сельского хозяйства). Ответственность, в том числе и за коррупционные действия, чиновник, за редким исключением, несет только перед вышестоящим начальником, который руководствуется принципом: «Своих — не сдаем!», что по своей сути формирует эшелоны касты «неприкасаемых», опьяненных вседозволенностью. Заступив в должность, российский чиновник думает не о том, как эффективно управлять вверенным ему участком работы, а озабочен выяснением стоимости его должности и способов «отбить» деньги и реализовать открывшиеся возможности по максимуму в своих интересах. Все ведущиеся разговоры о том, что такой метод подбора кадров формирует «команды единомышленников», «соратников по духу и стилю управления», «выходцев из партии народного доверия», — не более чем информационное прикрытие и введение в заблуждение общественного мнения.

Последствия и угрозы функционирования вышеприведенной российской административно-управленческой системы в том, что она своими действиями формирует устойчивое недоверие к власти, порождая общественный протест и ее отторжение в общественном сознании.

Законодательная сфера — легитимирует и устанавливает в правовых нормах «правила игры» во всех сферах общества. Принятая в ведущих странах мира и реализованная на практике идея разделения властей имеет свою специфику в условиях современной российской действительности. Законодательная ветвь власти, как *независимый, автономный, имеющий сдержки и противовесы* орган власти имеет место быть в настоящее время в России, но лишь только в части его автономности. Де-юре он независим, имеет в какой-то части сдержки и противовесы, но де-факто нет ни того, ни другого. На протяжении многих лет этот орган является безоговорочно послушной и безропотной «служанкой» исполнительной власти, или если точнее, политического лидера страны. Это первая особенность функционирования законодательной ветви власти в РФ. Вторая особенность — это практически не используемые сдержки и противовесы. За более чем два десятилетия не было ни одного случая, чтобы законодательная власть наложила вето на законопроект или уже принятый Думой закон, даже в случаях их одиозности (закон о монетизации льгот, законы об ограничении права референдума, митингов и шествий, избирательной системы и др.). Абсолютное большинство депутатов «партии власти» в Госдуме позволяет без проблем принимать законы, выражающие корпоративные интересы чиновничества и так называемой российской элиты. Чем иным, кроме как интересами этого слоя, можно объяснить тот факт, что антикоррупционные законы принимаются законодательным органом десятилетиями, с большим трудом, в силь-

но усеченном, выхолощенном виде. На сегодняшний день так и не принят анти-коррупционный закон о конфискации имущества, о тюремных сроках и запрете занимать государственные должности. С другой стороны, вызывает вопросы продемонстрированное единодушие и оперативность депутатов Государственной Думы при принятии «закона Димы Яковлева» в ответ на «список Магнитского», запрещающий нескольким десяткам коррумпированных высших чиновников въезд в западные страны, и ограничивающий их доступ к личным вкладам в западных банках, и в то же время в течение 20 лет не принявших закон, ужесточающий наказание педофилам.

Последствия и угрозы коррупционных тенденций в законодательной сфере культивируют в обществе нигилизм по отношению к законам, создают систему не работающих на практике законодательных норм и порождают правовой вакуум в обществе.

Психологическая сфера — формирует в психологии индивидов стандарты и стиль социального поведения, мотивацию принятия решений и поступков.

Если говорить об общих психологических механизмах мотивации коррупционного поведения, то в своей первооснове оно опирается на инстинкт обладания, потребления, который обеспечивает процесс жизнедеятельности организма, его потребности в пище, одежде, средстве передвижения, жилище, одним словом, все то, что К. Маркс называл «предпосылкой человеческой истории». С позиций современного состояния дел, стоит отметить, что немецкий мыслитель не мог себе даже представить, в какие изощренные формы и потрясающие воображение масштабы выльется эта погоня за «предпосылкой истории» человечества — во всепоглощающую жажду запредельного тотального стяжательства!

Формирующими факторами коррупционной составляющей в данной сфере в современных условиях России является «размытость» социальных установок, отсутствие четких границ должностования и запретов. Манипулирование общественным сознанием в политической сфере (особый путь России, «суверенная демократия»), отсутствие консенсуса по ряду базовых ценностей в обществе (оценка в отношении к сталинизму, пути развития России) приводят, с одной стороны, к аморфности общественной психологии, с другой — порождают ее плюралистическую многовекторность. Эта многовекторность, в свою очередь, затрудняет выработку в общественной психологии устойчивых стереотипов негативной оценки асоциальной коррупционной деятельности. В силу сказанного, становятся понятными оценки и диагноз психологического состояния современного российского общества, как больного.

Нравственная сфера — в своей основе должна содержать и опираться на шкалу общечеловеческих норм нравственности. Наряду с общепринятыми гуманистическими ценностями в обществе может сосуществовать достаточно большое количество субуровней нравственности (классовой, этнической, конфессиональной). При определенных условиях в обществе могут сформироваться такие нравственные субуровни, как *коррупционная* и *криминальная этика*. В связи с этим уместно вспомнить известную теорему-парадокс о нравственности И. Канта, в которой сказано: «Дано: "Мир полон подлецов". Требуется доказать: "Как из их личных устремлений к счастью сможет возникнуть всеобщая добродетель?"» Этот парадокс не утратил актуальности и в наше время.

Попытаемся выявить ряд факторов, способствующих формированию механизмов коррупционной этики в современных российских условиях, упомянув при этом, что криминальная этика — более широкое понятие и включает в себя коррупционную этику, как одну из разновидностей криминальной субэтики. Сам процесс их формирования можно условно назвать «коррозией» нравственных ценностей.

Процесс «размывания» и «коррозии» нравственных ценностей имеет как общие, так и специфические черты. Мораль как форма общественного сознания несет

существенную и весомую функцию в обществе — во-первых, она выступает как действенный коррелятор поведения членов общества посредством системы нравственных запретов. С другой стороны, нравственность — это вместилище предписаний-долженствований. Кантовский категорический императив гласил: «Если можешь сделать, то ты должен!» Поэтому любой член общества, руководствуясь нравственными запретами и предписаниями, корректирует свое поведение в контексте общепринятых в обществе нравственных норм. Если он игнорирует эти предписания, то наступает время санкций со стороны общества. Это общее правило-схема. Само общество в своем развитии может корректировать нравственные ценности как в сторону их гуманизации и формирования нового витка общечеловеческих ценностей, возможен также и противоположный процесс (этические ценности нацизма). В этом случае имеют место общие процессы развития, или деградации нравственных ценностей в обществе. Когда же в обществе появляются тенденции, формирующие двойную и даже многомерную мораль, то речь идет о коррозии нравственных ценностей, имеющие специфические черты. Если говорить о современной российской коррупционной практике, то в ее основе можно отыскать весь спектр размывания моральных ценностей в советский и дореволюционный период. Сюда можно отнести такие древние житейские заповеди, как «Своя рубашка ближе к телу», «На бога надейся, а сам не плошай», «Птичка по зернышку клюет, свое счастье создает», негласные заповеди советского периода: «Кто не работает, тот — ест», «Построим коммунизм в отдельно взятой квартире», «Счастье не в деньгах, а в их количестве». Эти формулы, как и многие другие, имели широкое хождение в обыденном массовом сознании. Хотя, если обратить взоры на советский официоз, то и там тоже явно проступают следы двойной морали. Партийные органы ориентировали общество на коммунистическую мораль, на моральный кодекс строителя коммунизма, а не на Конституцию СССР, как на основной закон страны. Партия провозглашала равноправие как основной принцип социализма, а на практике существовала партноменклатура и система привилегий, а также система социальных лифтов для лиц лояльных к существующей системе.

В перестроечный период произошли «тектонические сдвиги» и разрушение не только всей политической системы страны, но и подверглась существенной деформации многомерная матрица системы советских моральных ценностей. Главным мерилом всех явлений была объявлена материальная успешность, в ее конкретном проявлении — материальном денежном состоянии. Моральные нормы были смещены на периферию, а затем «этапированы» за линию горизонта. В стране наступила эпоха, получившая в СМИ название «лихие 90-е», когда нормой стали заказные убийства и кровавые разборки бандформирований, возник чиновничий произвол. На практике восторжествовало правило: «Все продается и все покупается». Любое преступление можно было дезавуировать понятием «цена вопроса». Прошедшие два десятилетия мало что изменили в этой ситуации. Меньше стало криминала, но коррупция вышла на самые верхние этажи властных структур, приобрела системный и тотальный характер, о ее опасности стали упоминать в официальных выступлениях первых лиц и квалифицировать как угрозу национальным интересам и безопасности страны.

Последствия и угрозы коррупционной составляющей ведут к разрушению моральных устоев общества, порождают в массовом сознании пессимизм, разочарование, уныние, или иными словами — депривацию, лишая общество консолидирующих скреп, того неформального измерения, которое именуется «законами и голосом совести».

Настоятельность и актуальность экстренной и системной борьбы с коррупцией в современной российской действительности очевидны. Вызывают недоумение и со-

жаление робкие попытки борьбы с этим злом со стороны государственных органов власти. Меры, которые предпринимаются, явно неадекватны ни по содержанию, ни по масштабам воздействия. Отсутствует стратегия борьбы с эпидемией коррупции, нет профилактических и упреждающих мер, антикоррупционные действия предпринимаются либо по факту случайно вскрытых дел, либо носят характер кампаний для отчетности.

Как показывает мировая практика, существует лишь два действенных способа воздействия на коррупционные процессы, их условно можно квалифицировать как антигуманный, репрессивный (тоталитарный режим) и гуманный — установление реального народовластия, (демократический режим). Напомним, что первый способ — репрессивный в условиях тоталитарного режима — не устраняет причины возникновения коррупции, а локализует проблему и «загоняет вглубь». Напротив, система реального народовластия (современные демократические режимы) создает условия действенного контроля гражданского общества посредством всей совокупности современных контролирующих мер (СМИ, электронные правительства, «прозрачность вертикали власти» и др.) над деятельностью органов власти всех уровней. Сюда же следует отнести развитие активной гражданской позиции у основной части гражданского общества, в основе которой лежат устойчивые негативные установки к коррупционным действиям в общественной психологии и морали. Упоминание о гуманном способе борьбы с проявлениями коррупции вовсе не означает ее безнаказанность. Напротив, такой способ предполагает развитие антикоррупционное законодательство с жесткой системой пресечения коррупционных действий, невзирая на заслуги и должностной статус, иными словами, реализуется основополагающий принцип правового государства — равенство всех перед законом. Сказанное не является утопией и «маниловскими мечтами», а опирается на опыт современных стран развитой демократии, которые в мировой антикоррупционной иерархии устойчиво занимают все первые места.

К большому сожалению, нынешнее российское руководство, несмотря на длительное пребывание у власти, так и не определилось со способами действенной и эффективной борьбы с коррупцией. Вызывают, по меньшей мере, недоумение «культовые» восклицания первых лиц страны: «А где же посадки!?!», возглавляющих борьбу с коррупцией. Упование руководства на «административный ресурс» и «завинчивание гаек» обманчиво и ведет на деле к сворачиванию демократического процесса и не решает проблему искоренения коррупции, а попытки культивировать «управляемое и суверенное народовластие» являют собой декоративную имитацию демократического процесса и борьбы с коррупцией, вводя в заблуждение общественное мнение.

На деле такая позиция, когда мы вроде бы строим демократию и в то же время «наращиваем мускулы силовиков» для завинчивания гаек и, основываясь на этих позициях, пытаемся бороться с коррупцией, напоминает погоню за двумя зайцами. Финал этой фольклорной русской притчи известен всем.

Литература

1. Матузов Н. И. Теория и практика прав человека в России // Правоведение. 1998. № 4. С. 23–35.

References

1. Matuzov N. I. *The theory and practice of human rights in Russia* [Теория и практика прав человека в России] // Jurisprudence [Pravovedenie]. 1998. N 4. P. 23–35.